

Влияние ценностных ориентаций студентов на выбор стратегии поведения в конфликте

Т.В. Иванова¹✉, К.В. Сошина¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября ул., д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: mk473942@yandex.ru

Резюме

Цель исследования. Умение разрешать конфликты является одним из ключевых показателей эффективности в социальной сфере. В конфликте всегда участвуют две или более стороны, каждая из которых имеет собственную стратегию поведения. Выбор стратегии зависит от конкретной ситуации, целей и интересов, а также от ценностных ориентаций сторон. Целью нашей работы является исследование влияния ценностных ориентаций студентов на выбор стратегии поведения в конфликте, что поможет лучше понимать, как студенты принимают решения в конфликтных ситуациях и каким образом можно достичь взаимовыгодного результата с сохранением отношений между сторонами. В работе мы исследовали ценностные ориентации студентов, предпочитаемые стратегии поведения в конфликте и выявили связь между этими показателями.

Методы. Мы применяли следующие диагностические методики: Тест Томаса-Килманна (Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument, TKI) на выявление ведущей стратегии поведения в конфликте, Портретный ценностный опросник (Portrait Value Questionnaire, PVQ-RR) Ш. Шварца в адаптации Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова; коэффициент ранговой корреляции Пирсона.

Результаты. В процессе эмпирического исследования было выявлено, что для студентов являются значимыми ценности, связанные с групповыми отношениями (благожелательность, чувство долга), самостоятельность, возможность самим принимать решения, безопасность и гедонизм. Наименее значимыми ценностями для студентов по результатам исследования оказались власть, доминирование. Обнаружена умеренная положительная связь между стратегией соперничества и ориентацией на власть, доминирование, между стратегией приспособления и ориентацией на межличностный конформизм, толерантность. Мы выявили умеренную отрицательную корреляционную связь между типами ценностей «власть», «самостоятельность» и стратегиями «приспособление», «компромисс».

Заключение. Таким образом, была эмпирически обнаружена и статистически доказана взаимосвязь между ценностными ориентациями и стратегиями поведения в конфликте у студентов. Ведущей стратегией поведения в конфликте у студентов в нашем исследовании являлся компромисс, что объясняется выраженностью ценностей благожелательности и толерантности.

Ключевые слова: ценностные ориентации; конфликт; стратегии поведения в конфликте.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Иванова Т.В., Сошина К.В. Влияние ценностных ориентаций студентов на выбор стратегии поведения в конфликте // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 4. С. 73-82. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-4-73-82>.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024 Статья подписана в печать 02.11.2024

Статья опубликована 17.12.2024

The influence of students' value orientations on the choice of a conflict behavior strategy

Tatiana V. Ivanova¹✉, Kseniya V. Soshina¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: airenaphenix@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study. In modern society, the ability to resolve conflicts is one of the key indicators of success. Two or more parties are always involved in a conflict, each of which has its own strategy of behavior. The choice of strategy depends on the specific situation, goals and interests, as well as the value orientations of the parties. The purpose of our work is to study the influence of students' value orientations on the choice of a conflict behavior strategy, which will help to better understand how students make decisions in conflict situations and how to achieve a mutually beneficial result while maintaining relations between the parties. In our work, we investigated the students' value orientations, preferred strategies of behavior in conflict and revealed the relationship between these indicators.

Methods. We used the following diagnostic techniques: Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (TKI) test to identify the leading strategy of behavior in conflict, Portrait Value Questionnaire (PVQ-RR) by Sh. Schwartz in adaptation by T.P. Butenko, D.S. Sedov, A.S. Lipatov; Pearson rank correlation coefficient.

Results. In the process of empirical research, it was revealed that the values associated with group relationships (benevolence, sense of duty), independence, the ability to make decisions themselves, security and hedonism are significant for students. According to the results of the study, the least significant values for students were power and dominance. A moderate positive relationship was found between the strategy of rivalry and orientation to power, dominance, between the strategy of adaptation and orientation to interpersonal conformity, tolerance. A moderate negative correlation was found between the values of "power", "independence" and the strategies of "adaptation", "compromise".

Conclusion. Thus, the relationship between students' value orientations and conflict behavior strategies has been empirically discovered and statistically proven. The leading strategy of behavior in conflict among students in our study was compromise, which is explained by the expression of the values of benevolence and tolerance.

Keywords: value orientations; conflict; strategies of behavior in conflict.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ivanova T.V., Soshina K.V. The influence of students' value orientations on the choice of a conflict behavior strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(4): 73–82 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-4-73-82>.

Received 10.10.2024

Accepted 02.11.2024

Published 30.09.2024

Введение

Общественные, геополитические изменения, происходящие в России с 90-х годов XX века, актуализируют проблемы, связанные с формированием ценностных ориентаций молодежи. Именно молодежь

является самой мобильной частью социума, которая реагирует на происходящие изменения, участвует в общественной жизни страны. Со студенческой молодежью связаны общественные перспективы и надежды, а ценностные ориентации

определяют направление деятельности в будущем.

В то же время реформирование системы общественно-экономических отношений, произошедшие в последние десятилетия, способствовали переоценке ценностей прошлого. Произошло обострение конфликтных отношений, связанное, в том числе, с проблемой сочетания экономической эффективности и социальной справедливости. В связи с этим, формирование мировоззрения, системы ценностей молодежи является особенно актуальным, так как представители молодежи могут явиться активными участниками и ответственными субъектами социального творчества, а могут стать «горючим материалом» для агрессии и социальных конфликтов.

О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, В.А. Караковский, Б.Т. Лихачев, В.А. Сластенин, М. Рокич разработали определения понятий «ценности», «ценностные ориентации» [1, 2, 3, 4, 5]. Ценности, их свойства, функции, типология стали предметом изучения Г.М. Андреевой, И.С. Кона, Н.С. Розова [6, 7, 8]. Ценностные ориентации в аспекте регуляции поведения и деятельности рассмотрены в работах В. Г. Алексеевой, О. Г. Дробицкого, А. Г. Здравомыслова, В. П. Тугаринова, В.А. Ядова [9, 10, 11, 12].

Теоретические основы конфликта представлены в работах А.Я. Анцупова, Н.В. Гришиной, Ф.И. Шаркова, М. Вебера, Г. Зиммеля, Л. Козера, Т. Парсонса [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19].

В отечественной и зарубежной литературе существует множество различных определений ценностных ориентаций, которые зависят от методологической ориентации исследователя. Нам близко определение Н.А. Кириловой, которая пишет, что ценностные ориентации – это сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность

и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам¹.

Среди подходов к структуре ценностей мы опираемся на теорию Ш. Шварца, который рассматривает ценности через призму понятий индивидуализм / коллективизм. Взгляд на ценностные ориентации, с точки зрения приоритета внутригрупповых и личностных ценностей, позволяет предположить возможное поведение человека в конфликте. Автор сгруппировал ценности по типам в зависимости от общности целей [20]. Ш. Шварц исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, отличающий группы ценностей – это тип мотивационных целей, которые они выражают.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось в течение 2024 года на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», в нем принимали участие 100 студентов, их возраст – 18 – 23 года.

Мы ставили целью изучение структуры ценностных ориентаций студентов и влияния их на выбор стратегии поведения в конфликте.

Согласно концепции К. Томаса и Р. Килманна, в основании типологии конфликтного поведения заложено два стиля поведения: объединение, связанное с вниманием человека к интересам другой стороны, и настойчивость, при которой ставится акцент на защите своих интересов и потребностей. В зависимости

¹ Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности: на материале исследования старших школьников: дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 1997. 172 с.

от сочетания этих двух параметров образуются стратегии соперничества, приспособления, ухода, компромисса и сотрудничества.

Как видно из представленных на рис. 1 и 2 данных, студентами используются все пять стратегий поведения в конфликте.

Большее число студентов из числа испытуемых предпочитают стратегию компромисса (39,34%). Это говорит нам о том, что студенты руководствуются не только своими желаниями, но и учиты-

вают интересы другой стороны. И хотя, стороны в чем-то уступают друг другу, у них сохраняется конструктивное общение, и они всегда могут вернуться к обсуждению принятых ранее условий.

Такой возможности не будет, если человек пользуется стратегией соперничества, которая идет у респондентов второй по значимости (16 %). Выбирая данную стратегию, студент стремится к достижению своих целей, вступая в конфронтацию с другими.

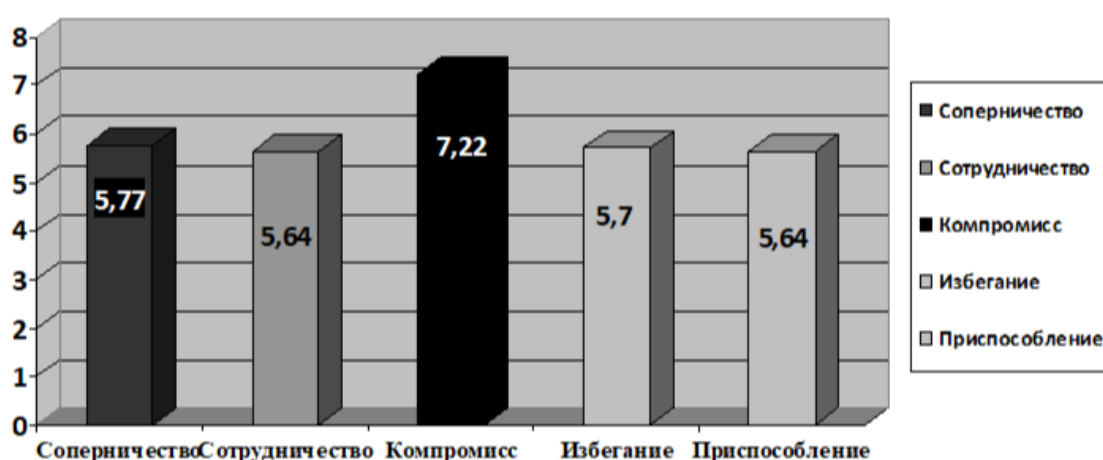

Рис. 1. Выраженность стратегий поведения в конфликте (в средних баллах)

Fig. 1. The severity of conflict behavior strategies (in average scores)

Рис. 2. Выраженность стратегий поведения в конфликте (в процентах)

Fig. 2. The severity of conflict behavior strategies (as a percentage)

Далее по частоте использования студентами идет стратегия избегания. Для человека предпочтительнее избежать напряжения, нежели достигнуть цели или наладить отношения. Выбор такого поведения поможет на время снизить уровень стресса, сохранить психологический комфорт. Однако при использовании избегания упускаются возможности личностного роста, ограничивается социальный опыт и есть риск повышения уровня страха, поскольку будет затруднительно преодолеть эти ситуации в будущем.

У 15 % студентов доминирует стратегия приспособления, что говорит об от-

сутствии тенденции к достижению собственных целей, размытых психологических границ, может привести к потере идентичности и депривации потребности в самореализации.

Сотрудничество студенты выбирают реже, чем другие стратегии поведения в конфликте. Это может быть связано с недостатком опыта в переговорах, поиске взаимовыгодных решений.

Табл. 1 и рис. 3 содержат данные о выраженности ценностных ориентаций студентов, представленные в средних баллах.

Таблица 1. Результаты диагностики ценностных ориентаций у студентов

Table 1. The results of the diagnosis of value orientations in students according

№	Ценностная ориентация/Value orientation	Значимость ценностной ориентации/The importance of value orientation
1	Самостоятельность – Мысли	13,31
2	Самостоятельность – Поступки	13,93
3	Стимуляция	11,83
4	Гедонизм	13,85
5	Достижение	12,22
6	Власть – Доминирование	9,65
7	Власть – Ресурсы	9,61
8	Репутация	12,52
9	Безопасность – Личная	13,56
10	Безопасность – Общественная	13,24
11	Традиция	10,93
12	Конформизм – Правила	11
13	Конформизм – Межличностный	10,72
14	Скромность	10,89
15	Универсализм – Забота о других	13,12
16	Универсализм – Забота о природе	10,93
17	Универсализм - Толерантность	12,03
18	Благожелательность – Забота	14,48
19	Благожелательность – Чувство долга	13,97

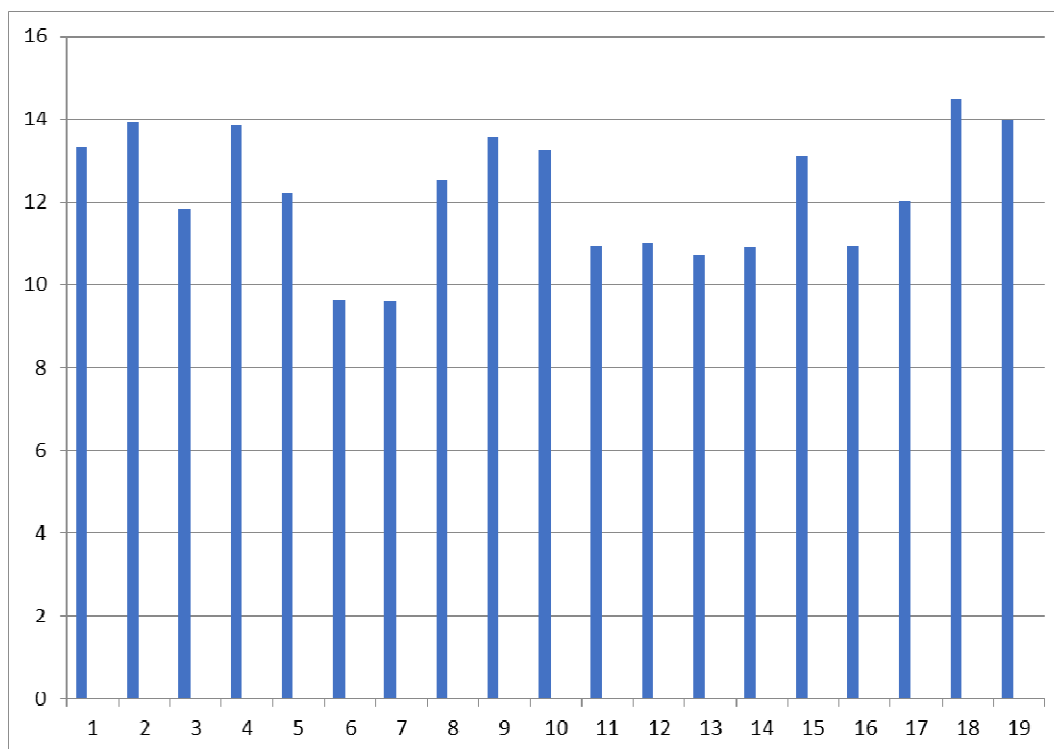

Рис. 3. Результаты диагностики ценностных ориентаций студентов по методике Ш. Шварца

Fig. 3. The results of the diagnosis of students' value orientations according to the method of Sh. Schwartz

На диаграмме видно, что наиболее важным для испытуемых является «благожелательность – забота», которая выражается в преданности группе и благополучии её членов. На втором месте «благожелательность – чувство долга». Эта ценность близка к первой и также касается групповых отношений, а именно стремление быть надежным и заслуживающим доверия членов группы.

На третьем месте по значимости для испытуемых стали типы ценностей: «самостоятельность – поступки», «гедонизм» и «безопасность – личная». Данные типы ценностей говорят о важности для студентов возможности делать выбор, стабильности в отношении себя и возможности получать удовольствие.

В середине по значимости находятся «репутация» и «достижения». Эти ценно-

сти отвечают за поддержку публичного имиджа, защищающего уязвимую самооценку, а также достижение успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами).

Самые низкие значения в данном распределении у таких показателей как «власть – доминирование» и «власть – ресурсы». Данные ценности касаются проявления власти в виде осуществления влияния на людей и контроля над социальными и материальными ресурсами.

Далее мы применили коэффициент ранговой корреляции Пирсона, сопоставив значения каждого типа ценностей со значением стратегии поведения в конфликте. Полученные значения коэффициента ранговой корреляции Пирсона находятся в интервале от 0,01 до 0,69, что говорит о слабой и умеренной связи.

Таблица 3. Показатели коэффициента ранговой корреляции Пирсона**Table 3.** Indicators of the Pearson rank correlation coefficient

Типы ценностей	Стратегии поведения				
	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Самостоятельность - Мысли	0,08	0,04	0,10	-0,06	-0,16
Самостоятельность - Поступки	0,12	0,11	0,23	-0,15	-0,3
Стимуляция	0,22	0,02	0,09	-0,16	-0,21
Гедонизм	0,01	0,03	0,11	-0,01	-0,13
Достижение	0,27	-0,10	-0,05	-0,01	-0,13
Власть – Доминирование	0,31	0,08	-0,19	0,05	-0,30
Власть – Ресурсы	0,48	0,11	-0,33	-0,01	-0,30
Репутация	0,01	-0,27	0,02	0,10	0,12
Безопасность – Личная	0,03	-0,01	0,22	-0,10	-0,13
Безопасность – Общественная	0,10	0,20	0,01	-0,20	-0,11
Традиция	-0,09	-0,21	-0,11	0,12	0,29
Конформизм – Правила	-0,27	-0,06	-0,11	0,15	0,32
Конформизм – Межличностный	0,18	-0,23	-0,10	0,01	0,11
Скромность	-0,16	-0,26	0,07	0,03	0,32
Универсализм – Забота о других	0,06	-0,07	0,19	-0,11	-0,08
Универсализм – Забота о природе	0,08	0,07	0,09	-0,21	-0,05
Универсализм - Толерантность	-0,03	0,03	0,08	-0,14	0,06
Благожелательность – Забота	-0,01	-0,04	0,07	-0,07	0,05
Благожелательность – Чувство долга	-0,23	-0,02	-0,05	0,01	0,32

Как мы видим, в представленной выше таблице не все показатели находятся в умеренной или сильной связи. Некоторые из них имеют слабую положительную и отрицательную связи. Это означает, что хотя взаимосвязь существует, она не является устойчивой и может меняться в разных условиях.

Умеренная положительная связь установлена между стратегией соперничество и ценностями «власть – доминирование» и «власть – ресурсы». Это говорит нам о

том, что человек, у которого ценностные ориентации направлены на достижение власти в переговорах, будет использовать соперничество.

Проявление власти несёт в себе не только аспект влияния и контроля, но также значительную ответственность. Люди, обладающие властью, несут ответственность за свои решения и действия, поскольку их решения могут оказывать влияние на других людей. Использование власти подразумевает при-

нятие решений, которые учитывают интересы всех заинтересованных сторон, соблюдение этических норм и принципов.

Между такими ценностями, как «конформизм – межличностный», «скромность» и «универсализм – толерантность» и стратегией приспособление показатели умеренной корреляционной связи одинаковые (0,32). Это означает, что у людей с такой структурой ценностных ориентаций часто используется стратегия приспособления. Выбор такой стратегии и ценностей влечет за собой недостаточное проявление индивидуальности и творческого мышления, поскольку люди стараются соответствовать ожиданиям группы, не выделяться и не выражать свои уникальные идеи. Также такое поведение может подавлять собственные убеждения и принципы, выражение своих мыслей и чувств и вести к снижению самооценки. С другой стороны, может привести к стабильным отношениям с окружающими, уважению к другим людям, их различиям, готовности принимать и понимать других.

Умеренная отрицательная корреляционная связь просматривается между ценностями «власть – доминирование», «власть – ресурсы» и «самостоятельность – поступки», они имеют одинаковое значение коэффициента (- 0,30) со стратегией приспособления. Такая связь означает то, что при увеличении одной переменной другая уменьшается, и наоборот.

Самостоятельность в поступках выражается в способности действовать независимо, принимать решения и осуществлять действия без посторонней помощи или вмешательства. Это связано с самодостаточностью, уверенностью в своих собственных силах и способностью принимать ответственность за свои действия. Такие люди обычно стремятся к самореализации, свободе выбора и выражению своей индивидуальности. Отсюда

следует, что чем больше преобладает данная ценность у человека, тем в меньшей степени для него актуально приспособление. Также люди, у которых в ценностных ориентациях доминирует власть, не будут использовать стратегию приспособление.

Умеренная отрицательная корреляция прослеживается между компромиссом и ценностью власти – доминирования. Поскольку компромисс – процесс достижения соглашения путем уступок со всех сторон, готовность и способность находить общее решение, учитывая интересы всех участников, а власть связана со стремлением контролировать и диктовать свою волю, без учета желания другой стороны, то при увеличении властных проявлений компромисс как стратегия будет терять свое значение.

Выводы

В конфликтной ситуации студенты чаще всего пользуются стратегией компромисса, что может быть связано с недостатком опыта в переговорах, желанием сохранить хорошие отношения с другими людьми, стремление к коллективному решению проблемы, а также со страхом проявления ответственности, риском выделиться из общей массы и быть плохим в глазах других. Показатели других стратегий представлены практически в равной мере, это означает, что в зависимости от ситуации студенты используют разные стратегии. В структуре ценностных ориентаций у студентов на первом месте не собственные интересы и благополучие, а состояние членов группы и их уровень доверия к индивиду. Ценным для студентов является самостоятельность поступков, что выражается в желании принимать решение и делать выбор. В результате исследования подтвердилось предположение о взаимосвязи между ценностями и стратегиями поведения в конфликте.

Список литературы

1. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. тр. М.: Гардарики, 2002. 520 с.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 204 с.
3. Караковский В.А. Стать человеком: Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. М., 1993. 80 с.
4. Эстетическое воспитание школьников / под общ. ред. А.И. Бурова, Б.Т. Лихачева; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1974. 300 с.
5. Педагогическое наследие В. А. Сластенина: проблемы воспитания, личностного и профессионального развития / Сластенин В.А., Подымова Л.С., Подымов Н.А. [и др.]. М.: МПГУ, 2020. 290 с.
6. Андреева Г.М. Психология социального познания. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 301 с.
7. Кон И.С. Социологическая психология: Избр. психол. тр. М.: Моск. психол.-социал. ун-т; Воронеж: МОДЭК, 1999. 554 с.
8. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М.: Директ-Медиа, 2013. 360 с.
9. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5, №5. С. 63-71.
10. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 221 с.
11. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: изд-во ЛГУ, 1988. 343 с.
12. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с.
13. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. СПб.: Питер, 2020. 560 с.
14. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Питер, 2008. 538 с.
15. Шарков Ф.И., Сперанский В.И. Общая конфликтология / под общ. ред. Ф.И. Шаркова. М.: Изд.-торговая корпорация Дашков и К, 2015. 237 с.
16. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. М.: ИНИОН, 1991. 101 с.
17. Зиммель Г. Избранное: проблемы социологии. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 416 с.
18. Козер Л. А. Мастера социологической мысли: идеи в историческом и социальном контексте. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 463 с.
19. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 434 с.
20. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.

References

1. Drobnitskii O.G. Moral philosophy. Moscow: Gardariki; 2002. 520 p. (In Russ.)
2. Kagan M.S. Philosophical theory of value. St. Petersburg: Petropolis; 1997. 204 p. (In Russ.)
3. Karakovskii V.A. Becoming a human being: Universal human values are the basis of a holistic educational process. Moscow; 1993. 80 p. (In Russ.)

4. Burova A.I., Likhacheva B.T. (eds.) Aesthetic education of schoolchildren. Moscow: Pedagogika; 1974. 300 p. (In Russ.)
5. Slastenin V.A., Podymova L.S., Podymov N.A. (eds.) Pedagogicheskoe nasledie V. A. Slastenina: problemy vospitaniya, lichnostnogo i professional'nogo razvitiya. Moscow: MPGU; 2020. 290 p. (In Russ.)
6. Andreeva G.M. Psychology of social cognition. Moscow: Aspekt Press; 2009. 301 p. (In Russ.)
7. Kon I.S. Sociological psychology: Izbr. psikhol. tr. Moscow: Mosk. psikhol-sotsial. un-t; Voronezh: MODEK; 1999. 554 p. (In Russ.)
8. Rozov N.S. Values in a Troubled World: Philosophical Foundations and Social Applications of Constructive Axiology. Moscow: Direkt-Media; 2013. 360 p. (In Russ.)
9. Alekseeva V.G. Value orientations as a factor of vital activity and personality development. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 1984;5(5):63-71. (In Russ.)
10. Zdravomyslov A.G. Needs. Interests. Values. Moscow: Politizdat; 1986. 221 p. (In Russ.)
11. Tugarinov V.P. Selected philosophical works. Leningrad: LGU; 1988. 343 p. (In Russ.)
12. Yadov V.A. Sociological research: methodology, program, methods. Samara: Samar. un-t; 1995. 328 p. (In Russ.)
13. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology. St. Petersburg: Piter; 2020. 560 p. (In Russ.)
14. Grishina N.V. Psychology of conflict. Moscow: Piter; 2008. 538 p. (In Russ.)
15. Sharkov F.I., Speranskii V.I. General conflictology. Moscow: Izd.-torgovaya korporatsiya Dashkov i K; 2015. 237 p. (In Russ.)
16. Veber M. M. Weber's works on sociology, religion and culture. Moscow: INION; 1991. 101 p. (In Russ.)
17. Zimmel' G. Favorites: problems of sociology. Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; 2015. 416 p. (In Russ.)
18. Kozler L. A. Masters of Sociological Thought: Ideas in a historical and social context. Moscow-Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya; 2013. 463p. (In Russ.)
19. Parsons T. On the structure of social action. Moscow: Akademicheskii proekt; 2018. 434 p. (In Russ.)
20. Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. The refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2012;9(2):43–70. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Иванова Татьяна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: mk473942@yandex.ru

Сошина Ксения Викторовна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: soshina0001@yandex.ru

Tatiana V. Ivanova, Candidate of Sciences (Psychological), Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: mk473942@yandex.ru

Kseniya V. Soshina, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: soshina0001@yandex.ru